

№ 27—33
ВОЛНЕНИЯ НА СЫСЕРТСКОМ, ПОЛЕВСКОМ
И СЕВЕРСКОМ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ
НАСЛЕДНИКОВ ТУРЧАНИНОВА В ПЕРМСКОЙ ГУБ.
(1807—1808 гг.)



№ 27

1808 г., НЕ РАНЕЕ ЯНВАРЯ 21.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО БЕРГ-ИНСПЕКТОРА П. Е. ТОМИЛОВА
ПЕРМСКОМУ И ВЯТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ
К. Ф. МОДЕРАХУ ОБ ОТКАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МАСТЕРОВЫХ,
ПРИПИСАННЫХ К ЗАВОДАМ НАСЛЕДНИКОВ ТУРЧАНИНОВА,
РАБОТАТЬ В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

30 числа минувшего декабря по приезде моем на Сысертской господ наследников Турчаниновых завод заводский исправник Сарафанников донес мне, что мастеровые Полевского и Сысертского заводов в противность сделанного от Горного

¹ По прибытии в Петербург депутаты были опрошены в особом заседании Департамента мануфактур и внутренней торговли, причем председательствующий добивался от рабочих отказа от их требований, но они упорно настаивали на своем и доказывали, что их заработная плата слишком низка и должна быть повышена.

Ответы рабочих были сообщены Александру I, и Канкрин затем уведомил владельцев мануфактуры, что плату необходимо повысить на 10 процентов. Владельцы согласились повысить только на 7 процентов.

правления предписания отказались работать в бывшие праздничные дни, оставленных рабочими по высочайше утвержденному в 27-й день генваря 1805 года расписанию¹, и что за всеми употребленными с его стороны убеждениями отозвались, что хотя Указ Горного правления слышали, но так как от них послан с просьбою поверенный Полевского завода мастеровой Сила Головин, то до возвращения его в бывшие праздничные дни работать не будут, и в том согласны три завода. В сей и следующий день объезжал по заводам Сысертскому, Полевскому и Северскому, сколько ни прилагал я старания к убеждению мастеровых к послушанию, сколько ни толковал им силу закона, но ничего кроме их грубости, закоренелого упрямства и несообразных требований не нашел, и все вообще без присылки именного высочайшего указа за самособственноручным подписанием государя императора работать отказались и каждый из них. Считая обязанным обстоятельство сие — довести до вашего высокопревосходительства, представить в рассмотрение и следующие отзывы и поступки.

Мастеровые Сысертского завода в числе 169 человек бывшие на смотре, когда человек до шести для лучшего объяснения жалоб ими приносимых остановлены были мною и когда приказал чрез заводского исправника и шихтмейстера Васильева прочим итти по своим местам, ослушались и требовали с великим криком своих товарищей. По сему принужден был лично им приказывать, но получил при грубости их тот же отзыв; наконец, по многим увещаниям заводского исправника, при возвращении уже некоторых из остановленных мною, разошлись. Из мастеровых сего завода особенно замечены мною неповиновующимися и закоснелыми в буйстве: Григорий Палкин, Михайло Климин и Иван Мокронос.

Полевского завода мастеровые по приезде моем по сделанному обещанию не явились ко мне, а объяснились на другой день священнику в церкви, что если бы нужно было им объявить императорский указ, то бы следовало ударить в колокол, и они бы собрались. Здесь же при заводском исправнике при увещаниях священника к повиновению остались невнимательными и вышли из церкви по примеру самовольно выбранного их обществом старшины Егора Маклякова, который сказал: «Говорить нечего и пойдемте, ребята, домой». Сколько и я со своей стороны ни старался их обратить всеми мерами на тот же предмет, но без успеха. Когда поверенный мастеровых Сила Степанов Головин был призван мною к вразумлению и точному смыслу силы закона, тогда мастеровые решились не отходить от моей квартиры, но когда были заводским исправ-

¹ I ПСЗ, № 21605.

ником удалены, то как бы в осторожность всегда около дому ходили по несколько человек. Поверенного их Головина как первого и главного их начальника всячески старался я довести до послушания, но он вместо внимания к истине сказал: что он и все общество не будут в те дни, которые считают они праздниками, работать и что самое стреление пушек не принудит без высочайшего имянного указа. Сей же Головин, когда я вышел из комнаты к осмотру мастеровых, за сделанным запрещением усиленно выбежал за мною на крыльцо и закричал мастеровым: «Смотри, общество, стой в одном и не отставай», кроме его в грубостях замечены: Яков Казанцов, Никифор Вялов, Авраим Глинский и Михайло Березин, Афанасий Вялой и старшина, обществом выбранный Егор Макляков. Из их Афанасий Вялой требовал у меня в уверение справедливости указа об отмене праздников подписки, а старшина Макляков по приезде моем не явился ко мне по двукратному позыву.

Северского завода мастеровые в числе 108 человек, собранные мною, при увещевании к послушанию и при истолковании в противном случае законного наказания объявили, что праздники уничтожены для школ и в присутственных местах. И потому они не имеют обязанности и не станут исправлять работ, а будут ожидать окончания просьб как о сем, так и о прочих считаемых ими обидах. Когда же из толпы их одного, Игнатия Плотникова, сказавшего, что Сенат неправильно сделал положение о выдаче провианта по истинной цене во время отпуска их на сенокосы, хотел вывести из толпы и вразумить его при всех их по сему предмету, тогда все вообще с великим азартом бросились и увели его, крича: «что не дадут, что все одного уговора и что без поверенного не могут ни на что согласиться».

Описав обстоятельства вышеозначенные, должен изъяснить вашему высокопревосходительству, что, по мнению моему, к приведению мастеровых к должному послушанию и к выполнению их обязанности не иначе достигнуть можно, как отлучением от заводов на основании 869-й статьи проекта Горного положения поверенного Головина и прочих мастеровых, замеченных мною в нарушении тишины и спокойствия и уклонении прочих от обязанности и повиновения закону.

№ 28

1808 г., МАРТА 4.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО И ВЯТСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. Ф. МОДЕРАХА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Б. КУРАКИНУ
ОБ ОТКАЗЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МАСТЕРОВЫХ,
ПРИПИСАННЫХ К ЗАВОДАМ НАСЛЕДНИКОВ ТУРЧАНИНОВА,
РАБОТАТЬ В ОТМЕНЕННЫЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ**

Г. пермский берг-инспектор донес мне, что во время обозрения его заводов — Сысертского, Полевского и Северского г.г. наследников Турчаниновых находящиеся там государственные мастерские, в противность сделанного предписания, в бывшие праздничные дни по высочайше утвержденному в 27 день января 1805 года расписанию¹, оставленные рабочими, от работ отказались и за всеми упstreбленными с его стороны убеждениями остались непреклонны и кроме грубостей, закоренелого упрямства и несообразных требований ничем другим отозваться не могли.

Пермское горное правление вследствие предложения моего для приведения означенных мастерских в должное послушание отрядило в показанные заводы советника своего берг-гауптмана 6-го класса Походяшина, снабдив его надлежащим постановлением, которому сверх того поручено замеченных г. берг-инспектором более всех в неповиновении начальству и в развращении других к тому, отлучив с заводов, предать суду. И хотя им, Походяшиным, люди сии, всего 11 человек, взяты с заводов и преданы суду, но как прочие за тем, несмотря на все убеждения, по закоснелому их упрямству остались непреклонными и от работ в оставленные по расписанию праздничные дни рабочими отказались. А потому к отвращению сего ослушания предписано ему, Походяшину, истребовав от г. горного начальника Екатеринбургских заводов пристойную воинскую команду и нужное число башкирцев, находящихся в Екатеринбургском уезде, ввести в те заводы и разместить по квартирам одних только мастерских, дав им чрез то почувствовать, что правительство при малейшем их движении к непослушанию установленной над ними власти может обратить на них всю строгость, законом для таковых людей установленную; причем со всею рачительностью изыскать и открыть тех развратительных людей, которые действуют в слабых умах, и кто окажется, таковых отослать к суду, а между тем воинскую команду и башкирцев, не употребляя к действию оружия, держать только в готовности, стараясь в то же время тех мастерских одною

¹ I ПСЗ, № 21605.

кротостью и благоразумными внушениями привести в послушание, и кто из них будет сознаваться в своем проступке, с таковых брать подписки о нечинении впредь подобных деяний и отсылать их в заводские конторы.

Донеся о сем Правительствующему сенату и уведомляя погосударственного казначея, долгом поставляю довести сие до сведения вашего сиятельства.

Генерал-губернатор *Модерах*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 1, 1808 г., д. 180, лл. 1—2.

№ 29

1808 г., МАЯ 31 — ИЮНЯ 18.

**ИЗ ПУТЕВОГО ЖУРНАЛА ПЕРМСКОГО
БЕРГ-ИНСПЕКТОРА П. Е. ТОМИЛОВА
О ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЯ**

МАСТЕРОВЫХ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ ТУРЧАНИНОВА

...31 мая... Послано в Шадринск с подпоручиком Протехинским к майору Мамееву мое отношение о присылке в Сысертской завод двух рот военнослужащих.

Того ж числа послано с почтою к господину пермскому и вятскому генерал-губернатору представление, каким образом приказал оный поступить с неповинующимися при Сысертском заводе мастеровыми людьми, ежели они все предлагаемые им увещания не послушают и повиноваться не будут.

Между тем получил я письмо, писанное к заводскому исправнику Сарафанникову, следующего содержания: «Ваше благородие, милостивый государь Семен Федорович! Письмо Ваше от вчерашнего числа я здесь в свое время имел честь получить и на оное доношу: По воле господина берг-инспектора порох убрали подальше, равно ружья и сабли; но лушки при здешнем заводе очень тяжеловесны, и они все засорены и палить из них никак нельзя и без лафетов, но в предосторожность у всех велел жагры тихим образом железом забить накрепко, почему в них никакой опасности быть не может. А в Полевской и Северной заводы послал нарочного и приказал тоже всем, взяли бы непременно образом предосторожность. Касательно ж о узнании, какие орудия у мастеровых, и я о сем старался узнать и только мог от переговору их и наслышкою прочих людей, ежели случится им принуждение в отобрании преступников, то они соглашаются выйти с косами, а иные

уверяют, что все взойдут в церковь и образа с собой возьмут и тем оборонятся. Покорный слуга Спиридон Лямин. Мая 30 дня 1808 г. Завод Сысертский»...

8 числа, явясь ко мне с Сысертского господ Турчаниновых завода, приказчик Спиридон Лямин донес: 1. Что мастерские господ Турчаниновых по собрании с Полевского и Северского в Сысертской завод с остановлением при всех трех заводах и рудниках заводского действия и горного производства находятся в Сысерте в великом буйстве и различных непристойных поступках, хотели было остановить даже и при Гумешевском руднике машинное действие, но по просьбе его, Лямина, оставлено теми мастерскими при сей работе некоторое нужное только число рабочих людей. 2. Всем находящимся в Сысерте с прочих заводов мастерским на пропитание хлеб и прочее доставляют из их домов их семейства. 3. Всех означенных мастерских людей буйство до такой степени увеличилось, что они, выбрав из среды себя для разбирательства и суждения оказывающихся между ими, по мнению их, виновных, как то: попадающих чего либо в воровстве, даже и отбывающих от их буйственного общества людей, немалое количество старшин, сотников и десятников, и учредили для того особую мирскую судную избу, в которой делают тем, кои отбывают от их буйственного общества, телесное наказание; также и тех предположено ими штрафовать, кои попадутся в воровстве не свыше 5 рублей, а деньги платить из общества, а буде свыше 5 рублей воровство будет простираться, то таковых будут отсылать в заводскую полицию.

Того ж числа получено мною с нарочным предписание от его высокопревосходительства господина пермского и вятского генерал-губернатора, коим предписано бунтующих мастерских заводов господ Турчаниновых приводить в должное повиновение и послушание к представленным властям сколько можно кроткими мерами, не употребляя без крайней нужды жестокости; также и о удовлетворении тех мастерских претензий на господа Турчанинову, если оные окажутся справедливыми.

11 числа отправился в следующий путь к Сысертскому заводу и, не доезжая до одного верста семь, остановясь в деревне Кашиной, где, явясь ко мне, башкирской команды старшина Тугозаков подал рапорт, что команда им по тем местам, по каким приказано было, разоставлена, но, как я тогда за нужное счел взять ее с собой в Сысертский завод, а потому и приказал я с оных сняв следовать за мной и дождались следующих из Шадринска двух рот военнослужителей под командою капитана Издемирова, отправился вообще с ними в Сысертский завод, куда прибыли по полудни во 2-м часу и остановясь вблизи одного завода в поле лагерь. По явке же ко мне господин

капитан Издемиров подал отношение о командировании его с командою ко мне от майора Мамеева, также и список чинам.

После установления лагеря в тож самое время посылан был мною двукратно явившийся ко мне земский комиссар Немытов с препровождаемым воинскую команду горным исправником Выходцевым в Сысертской завод к толпе казенных мастеровых людей, собравшихся и стоящих около церкви во многом количестве, с приказанием, чтоб они все или сколько можно пришли ко мне для внушения им приличных законов и истолкования в их заблуждении к преклонению на повиновение и послушание к установленным над ними властям; но потому также и по третьей посылке его ж господина комиссара Немытова и господ капитанов Екатеринбургского мушкетерского полка Издемирова и Корсакова 1-го и горного исправника Выходцева, как они мне по возврате донесли, что те мастеровые, несмотря ни на какие их увещания и уверение, что им никакого притеснения и обиды чинено не будет, никто из них по закоснелому в их упрямству и ослушанию ни сам собою, ни с означенными посланными от меня господами чиновниками не явился, а сказали им все единогласно, что нейдут и не слушают никого; а если де я имею до них какое дело, то могу и сам к ним прийти в завод, а хотя из них один человек и желал было итти, но прочими стоявшими в толпе бунтовщиками от того удержан, и сверх того оным господам чиновникам поясняли весьма непристойные изречения и делали разные личные укоризны, относящиеся к обиде пришедшей к заводу как воинской, а более башкирской казачьей команде, о которой, зачем она пришла, требовали указа; причем во множестве голосов кричали и то, что около их завода стоит башкирская команда, находящиеся при заводе пушки по приказанию конторы загвожены, почему они и имеют в том сомнение и собираются для сего в таком немалом количестве толпою, из чего показывается явное тех мастеровых неповиновение и ослушание к установленному над ними начальству; а притом замечательно и то, что они имеют от неповиновения и непослушания своего какое-либо дурное намерение. Вследствие чего вышеозначенные господа чиновники в истинности учиненного ими донесения и приглашены мною к подписанию сей статьи веденного мною журнала.

Того ж числа подан рапорт земским комиссаром Немытовым от имени Екатеринбургского земского суда с приложением объяснения поданного от приказнослужительских детей Егора Ожегова с товарищи, о исключении их из числа ослушников и бунтовщиков. А сего 12-го числа он же, господин комиссар Немытов, словесно донес, что все означенные приказнослужительские дети Ожегов с товарищи сего числа к нему не явились,

и, как он узнал, что сделались они таковыми ж ослушниками и присоединились к обществу бунтующей толпы; следовательно, посему никак уже надеяться, чтоб они пришли в повиновение и послушание не можно..

Сего ж 14 числа по полудни в исходе 9 часу сделана была бунтующими мастеровыми казенными людьми тревога, которые, бежав из селения мимо лагеря к кладбищенской церкви, кричали с великим шумом, что якобы оная горит, но как того видимо не было, то тотчас и приказано было господину капитану Издемирову с одною из командуемых им рот и со всеми находящимися во оной обер-офицерами, отправясь, отрезать тех бегущих, укротить происшедшее возмущение, которой, тотчас выступя из лагеря, всю бежавшую к нему навстречу толпу бунтовщиков, имеющих в руках своих палки, поленья и камня (которыми при встрече начали было бросать в военнослужителей), но не в силах будучи противустоять оной, обратились бегством в завод, почему дабы они не могли сделать всем живущим в заводе дальнейшего вреда, преследовал их во оной. Я ж, видя таковую опасность, тотчас отправился и сам с находящимися при мне г-ном капитаном Сюндюковым и земским исправником Немятовым к тому г-ну капитану Издемирову, взяв с собой на непредвидимой случай два заряженных картечами орудия, с пристойным для действия оными числом военнослужителей, также отряд из роты г-на капитана Корсакова 1-го, а вслед за ним и вся его рота по умножившейся опасности с заряженными ружьями последовала за мной же; а при лагере для охранения оставшихся двух орудий с принадлежащими к ним припасами, тоже и о командных писменных моих дел оставлены были одни только караулы с воинской стороны при дежурном офицере Саврасове, а с моей стороны приставлены к тому заводской исправник Сарафанников и коллежской регистратор Аникин. Сими принятыми мною мерами вся толпа бунтующих несколько укротилась, и собрались попрежнему к заводской церкви на обыкновенное их сходбище. По прибытии ж моем к толпе бунтующих сделал я им вопросы: 1. Для чего они произвели такой необычный шум и крик? На что они мне отвечали, что якобы у них один башкирец увел лошадь, почему они вслед за ним и побежали. Но по исследованию показание их оказалось ложно. 2. Для чего они, остановя при всех господ Турчаниновых заводах все заводские действия, нейдут в работы и не делают предуставленным над ними властям даже и мне никакого повиновения и послушания? На каковой вопрос с великим шумом и криком (так что и понять едва было можно) делали разные недельные, ни к чему неприличные и никакого уважения незаслуживающие отзывы, требуя от меня, чтоб сделать им решение: 1. В том, чтоб в отмененные праздничные

дни их в работы не наряжать и о том дать им высочайший указ за монаршим подписанием. 2. Чтоб главных их бунтовщиков, присужденных уже к наказанию Силу Головина с товарищи не наказывать. Также и всех их не почитать бунтовщиками; а за то, что не находятся в работах и чинят ослушание, неповиновение и безчиние, оставить также без наказания, напротив чего сделал им в заблуждениях их истолкование и увещевание.

Объявил, что если они не отстанут от буйства своего и непослушания, в таком случае окружающие их воинские команды будут действовать противу их, как против бунтовщиков. После чего просили меня, чтоб дать им сроку о всем мною им поясненном обдуматься до утра, то есть 15-го числа до 8-го часу, в которое время обещали прислать ко мне в лагерь до 10 человек выбранных ими старшин для выслушания внятнейшим образом тех обязанностей, кои они выполнить обязаны; почему, снисходя на просьбу их, и сделал им удовлетворение и воинской команде и орудиям приказал отступить обратно в лагерь, что в тож время и исполнено...

17 июня. Сего числа приказано было от меня заводскому исправнику Сарафанникову, дабы он чрез кого следует объявил стоящим в Сысертском заводе около заводской церкви в толпе бунтующим мастеровым, усмотренным мною малолеткам, чтоб они, от толпы оной отстав, разошлись по своим домам, которым хотя чрез полицейского Петра Теткина и было сказано, но стоящие в толпе бунтовщики их от себя не отпускают и тех малолеток разоставили еще против себя впереди с таковым изречением, что в случае движения противу их воинских команд, те малолетки, находясь наперед, будут первые смяты, и чрез то подвести могут под ответственность воинские команды; а сверх того и матерям тех малолетков было чрез полицейского внушаемо, чтоб они детей своих вывели из толпы бунтующих; причем тот исправник изъяснил, что кто из толпы неповиновых будет делать хотя малое преклонение к повиновению и станет от толпы отходить, то помянутые бунтовщики таковых хватают и по поимке чинят им наказание, а сверх того не токмо от толпы своей ни кого не отпускают, но даже и остальных людей со всех заводов вместе собирают и привозят к себе в толпу по лесам окольными дорогами; о чем также и из рапорта Сысертской конторы, ко мне поданного, видно, что сысертским мастеровым собрано и увезено в Сысертской завод в толпу мастеровых с Кунгурской лесопильной мельницы семь, да с Северского завода два человека, из чего и обнаруживается явное тех мастеровых усиление возмущения бунта и отступления от повиновения и послушания предуставленным над ними властям; о истинности чего и приглашен он, господин Сарафанников, к подписке сей статьи.

Сего ж числа подано мне донесение от священника Семионовской церкви Смородинцева о том, что он неповинующимся мастеровым людям делал увещания, но никто по оным преклонным не сделался, причем представил подлинную от них к нему бумагу, никем не подписанную, на шести страницах, в коей помещены разные псалмы из псалтыря и других священных книг статьи с собственными их истолкованиями. Того ж числа по полуночи в 7 часов прибыл к лагерю, при Сысертском заводе расположенному, Екатеринбургского мушкетерского полка гренадерского батальона командир господин майор Модерах, которому от меня приказано, останувшись в Сысертском заводе, разместить военнослужащих по квартирам в дома одних бунтовщиков мастеровых и даны ему письменные повеления, первое 17, а последнее 18 чисел июня, из коих первым предписал, чтоб он по размещении вверенного ему батальона по квартирам приказал учредить в надлежащих местах пристойные караулы и принять всякие предосторожности, а 18 числа по полудни в 6 часов, окружа всем батальоном находящуюся при заводской церкви толпу неповинующихся казенных мастеровых людей так, чтоб оным заняты были места назначенные на препровожденном к нему плане, и притом наобзреть, чтоб ни один не мог убежать из оной, и ожидал моего прибытия; а последним, чтоб ротам вверенного ему господину Модераху батальона сближаться к толпе бунтующих и стараться теснить их так, чтоб они сближались к фронтам мушкетерских рот, стараясь между тем из толпы их сколько можно будет, а в особенности захватывать главных начинщиков их бунту, и отправлять оных в лагерь чрез посредство расположенных позади рот башкирских команд, старшине коих о выполнении его, господина Модераха, повелений сделано от меня приказание вследствие чего им, господином Модерахом, сии предписания и приведены к исполнению.

(18 июня). И как только я 18 числа по полуночи в шесть часов с двумя мушкетерскими ротами, стоящими со мной в лагере, и двумя орудиями также и с отрядом башкирской команды вошел в завод и, приблизясь к толпе бунтующих мастеровых, коих было до 800 человек, то тотчас со всех сторон окружена была та толпа согласно вышеозначенных моих повелений воинскою и башкирскою командами, где я сделал тем бунтующим мастеровым людям увещание, чтоб они от буйства отстали, чинили повиновение и послушание к представленным над ними властям и шли бы по работам; но они, того не внимая, оставляли без всякого уважения; потом читаны им были по просьбе их, во-первых, данное от его высокопревосходительства господина пермского и вятского генерал-губернатора Пермскому горному правлению предложение об отбытии моем в

здешние заводы для усмирения оных бунтующих; во вторых, имянной высочайший указ, состоявшийся в 14-й день мая 1799 года, последовавший на доклад Правительствующего сената касательно производства¹ при всех заводах Екатеринбургского ведомства мастеровым безденежно провианта, на основании коего и им, бунтующим, оный производится, и притом по истощении уже сил также делали увещания к повиновению установленным властям господин батальонный командир майор Модерах и все прочие господа штаб- и обер-офицеры, но никакие увещания не возымели ожидаемого действия, почему и приказано было зарядить первой гренадерской роте ружья и два стоящие пред глазами бунтующих орудия холостыми зарядами, дабы они от страха сего скорее могли прийти в должное повиновение, а между тем еще делал им увещания; но и три часа, употребленные на оные, не токмо не могли искоренить закоренелого в них упрямства и невежества и обратиться с раскаянием в своем заблуждении; напротив того, делали они как мне, ровно и всей воинской команде и чиновникам, при мне находящимся, разные грубости и сопротивления, и все формально сказали, что никого не послушают и повиноваться не будут, разве препоручено будет следствие во мнимых их претензиях другой губернии или объявлен будет им указ 1809 года, января 27 дня², о уничтоженных праздника за собственноручным подписанием государя императора и, стояв тылом к стене церковной, составили густую колонну, из 34 шеренг состоящую, держа все друг друга за опояски и столько крепко, что и растащить было без дальнейшего усилия невозможно; почему и решился дать словесное приказание господину майору Модераху, чтоб он, сближаясь с командуемыми им ротами, приказал бунтовщиков из толпы их выдергивать по одиночке и передал их башкирцам, позади фронта стоящим, а в случае сильного упорства, не употребляя огня, употребить ружейные приклады. К чему в тож самое время и приступлено, но бунтующие хотя и делали великое сопротивление, употребляя к тому некоторые и ножи, однакож неустрашимостью господ штаб- и обер-офицеров и их подчиненных были все схвачены и перевязаны, и ни одного человека как со стороны мастеровых, равно и военнослужущих, убитых и изувеченных не было, а за неимением приличного места, к их содержанию под стражей отведены кладбищенской церкви в ограду, и тем прекращено возникшее до чрезвычайной степени в заводах господ Турчаниновых от возмущения казенных мастеровых безначалие; приговоренных же за прежнее возмущение к наказанию людей главного возмутителя

¹ Так в подлиннике.

² I ПСЗ, № 18965.

Силу Головина с товарищи предписал я Екатеринбургскому земскому суду, отобрав, исполня приговор Пермского горного правления, и как следует, в Банковские Богословские заводы немедленно туда отправлять, а почему они ныне вторичное делали возмущение, о том отобрать от них допросы и доставить ко мне; а главнейших из них зачинщиков возмущения, кои как двукратно были мною замечены и как оказали более прочих буйства и непокорливости, а именно: Андрея Потопаева, Прокопия Бякушева, Дмитрия Емельянова, Ивана Старкова, Прокопия Теткина, Павла Заложнова, Ивана Потопаева, Андрея Орлова, Михайла Павлова, Андрея Теткина, Михайла Степанова и Петра Сомова, для произведения над ними суда, я предположил отослать оных к поступлению с ними по законам в Екатеринбургский уездный суд. Оставшихся же затем мастеровых, приступивших к буйству и неповиновению по внушениям вышеозначенных зачинщиков, и как оных оказалось великое количество, а потому если оных отослать к суду, то чтоб с отлучением от заводов и далее не могли оные быть в остановке и без всякого действия и чрез то не пришли бы оные заводы в упадок, а содержатели претерпели важного убытка, а от того не лишилась бы и казна принадлежащего ей с выплавки чугуна и меди дохода, для скорейшего пущения заводов в действие, решился сделать им наказание на основании 817-й статьи горного положения по жребию 10 палками, а престарелых и малолетних лозами дал кроме 70-летних каждому по 20 ударов, о исполнении чего и предписал заводскому исправнику Сарафанникову с тем, чтоб он по наказании их взял с них о нечинении впредь подобных возмущений и о послушании установленным над ними начальникам безотговорочной подписки, передать их в заводские конторы с тем, чтоб они тотчас были употреблены в работы, и обо всем оном донести господину пермскому и вятскому генерал-губернатору...

Того ж числа дано предложение Екатеринбургскому земскому суду, чтоб он присужденным по приговору Пермского горного правления мастеровым начально главнейшим возмутителям Силе Головину с товарищи учинил немедленное наказание и следующих из них в Банковские заводы 11 человек отправил за надлежащую стражею...

№ 31

1808 г., НЕ РАНЕЕ ИЮНЯ 28.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО БЕРГ-ИНСПЕКТОРА П. Е. ТОМИЛОВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Б. КУРАКИНУ ОБ АКТИВНОМ
ОТПОРЕ СО СТОРОНЫ МАСТЕРОВЫХ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ
ТУРЧАНИНОВА ВОЙСКАМ И ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЯ**

В объезд мой для осмотра казенных и партикулярных заводов в прошлом, 1807 г. замечен мною дух непокорливости в казенных мастеровых людях, находящихся при Сысертском, Полевском и Северском заводах, входящих в Екатеринбургский округ, которые еще в бытность мою в оных 30 ноября отказались от работы в праздничные дни, отмененные высочайшим указом, состоявшимся в 27 день января 1805 г.¹, делали многие противо меня грубости и неповиновения, и изо всех оных наиболее замечены зачинщики такового неповиновения мастеровые Григорий Палкин с товарищи всего 11 человек. Вследствие чего от 21 января сего года господин генерал-губернатор с предложением, Пермскому горному правлению данным, предписал: замеченных мною более всех в непокорности мастеровых Григория Палкина с товарищи — всего 11 человек, взяв, отослать к суждению в Екатеринбургский уездный суд, отлучив их от тех заводов. Но дабы в сем случае не последовало от них и сообщников их дальнейшего возмущения, для сего отрядить одного из советников Горного правления с тем, чтобы он, испросив от Екатер[инбургского] горного начальника приличную воинскую команду, с нею вместе и заводским исправником, а если нужно будет, то и со всем Екатеринбургским земским судом, отправился в показанные заводы, и при взятии сих людей приступить со всею осторожностью, стараясь при том и прочих привести в должное послушание. Вследствие и отряжен был советник Походяшин, который через Екатеринбургского горного исправника, вытребовав назначенных начинщиков возмущения в Екатеринбург, препроводил к суждению в уездный суд, а потом доносил, что он в заводы Турчаниновых отправился и делал мастеровым разные увещания, но они, ни мало не внемля оному, остаются в закоснелом своем упрямстве и неповиновении, почему и требовал в разрешение: повелено ль будет усмирить их силою оружия. Господин генерал-губернатор предписал Походяшину отправиться в означенные заводы и стараться вразумить неповинующих, чтоб они расстались с духом возмущения и были послушны своим начальникам, но если сие на них не подействует, то тогда, вытребуя от Екатеринбургского земского суда башкирскую команду, разместить оную по квартирам неповинующих и содержать воз-

¹ I ПСЗ, № 21605.

мутившихся в страхе и через то привести их в должное повиновение.

Советник Походяшин, вытребовав от Екатеринбургского земского суда башкирскую, из 300 человек состоящую команду, отправился с оною сего года мая 19 в помянутые заводы, а вместе с ним и Екатеринбургский земский суд, взяв с собою присужденных к наказанию вышеозначенных 11 человек. Но при въезде в Сысертский завод мастеровые как оного равно и собравшиеся с Полевского и Северского в большом многолюдстве окружили как господина Походяшина и земский суд, а равно и башкирскую команду, требовали наглым образом возвращения приведенных к наказанию преступников, но, не получа в незаконном требовании свсем удовлетворения, бросились с имевшимися при них кольями и поленьями и камнями на башкирскую команду, которая, не имея предписания делать сопротивления, по превосходнейшему числу бунтующих мастеровых была прогнана с завода, а приведенные преступники, быв отбиты, приобщены к толпе возмутившихся, а сие и дало повод к дальнейшему возмущению.

Господин генерал-губернатор, получа об этом донесение, 24 мая предложил Горному правлению, дабы я для усмирения формально отложившихся от повиновения казенных мастеровых отправился в оные заводы и неповинующимся внушил, дабы они отстали от своего заблуждения и, выполняя свои обязанности, были послушны поставленным над ними начальникам, изъясняя им, что дальнейшее их неповиновение повергнет их неизбежному наказанию по всей строгости законов, а между тем ввести воинскую команду и расставить оную по квартирам. Содержать их там в страхе, не допуская никаких сборищ, стараясь начально отделить присужденных к наказанию и, исполняя над ними приговор, отослать их по решению в Банковские Богословские заводы, а потом, также отделя главных зачинщиков, отослать их для суждения в Екатеринбургский уездный суд, а ныне их, виновных, внуша им их обязанности, отослать в распоряжение заводских контор для употребления их в работы. Но если паче чаяния сии меры не будут достаточными, вытребовать из расположенного в городе Шадринске Екатеринбургского мушкетерского полка баталиона одну или, смотря по надобности, две роты и, расставя оные также по квартирам, внушить неповинующимся, что если они не отстанут от своей непокорливости, то правительство приведет их к послушанию самыми строгими мерами, но не употреблять, однако, оружия без крайней надобности. Выполняя предписание его превосходительства, я отправился из Перми.

Приехав в Екатеринбург 28 числа, известился от заводского исправника Сарафанникова, что дух непокорливости мастерово-

вых час от часу усиливается. И что они формально объявили, что они башкирскую команду, если она будет введена в заводы вторично, выгонят, называя оных врагами отечества и сообщниками бывших в России замешательств. Отнесясь с требованием к командиру квартирующего в Шадринске батальона о присылке ко мне двух рот мушкетерского полка, решился в ожидании оных остаться в Екатеринбурге, в 40 верстах отстоящем от оных заводов. А между тем заводскому исправнику Сарафанникову предписал, чтоб он отправился в Сысертский завод объявить о моем прибытии, чтоб неповинующиеся, выбрав из себя лучших людей, прислали оных ко мне, чтобы, выслушав от меня наставления об обязанностях их, возвратясь к своей собратии, могли вывести их из заблуждения и обратить к повиновению; но меры сии не токмо не имели никакого действия, но, напротив того, возмутившиеся мастеровые 1 июня, оставя все заводы, собрались в Сысертский завод, начали производить всякие неистовства и принудили через то заводчицу и приказчиков тихим образом выехать из завода, объявя исправнику Сарафанникову, что они не пойдут в работы, ежели, во-первых, не уволят их от работ в праздничные дни, во-вторых, как присужденных к наказанию, так и всех их не признают невинными и не освободят от заслуженного ими наказания; требуемых же мною людей прислать совершенно отказались.

Не находя иного средства к укрощению возмутившихся как употребить угрозы введением воинских команд, отправился я из Екатеринбурга 10 числа и 11 соединясь на дороге с войсками, приблизился к Сысертскому заводу, расположился при оном лагере, уповая, что возмутившиеся, устрашась воинской команды, оставят свои скопища и вступят в заводские работы, но ожидание мое и в сем случае не имело желаемого события¹. Ожесточившиеся мастеровые оставались непреклонными в буйстве.

Наконец, 14 июня отправился я сам к возмутившимся, приказал при том и двум ротам за мною следовать и, окружа бунтовщиков, содержать их в страхе, не производя однакож против них никакого действия. Старался всячески увещевать их, но, истоща все средства к уговариванию, с прискорбием видя укоренившуюся в бунтующих непреклонность, достигшую до такой степени, что видел их решимость сделаться жертвами собственной своей погибели, почему, не надеясь, чтоб две роты без оружия могли усмирить бунтующих, не причинив им дальнейшего вреда, и чтоб бунтующие под видом разведенного от воинских команд огня не могли умышленно зажечь завод и селения, при оном находящиеся, приказал оным отступать и ре-

¹ Так в подлиннике.

шился ожидать гренадерского батальона, который, следуя в город Челябинск, должен был проходить через Сысертский завод. В ожидании оного приказал священникам Сысертской церкви, выбрав из священного писания приличные тексты, внушать неповинующимся, что сопротивление властям повергает их наказанию божественного и гражданского закона.

17 июня майор Модерах с командуемым им батальоном прибыл к Сысертскому заводу, коему и приказал я разместить батальон по квартирам в домах бунтующих, а 18 числа поутру в 6 часов, окружив толпу бунтующих, старался их теснить из селения на поставленные при выездах мушкетерские роты, но, не производя никакого оружейного действия, ожидать моего прибытия. По приезде в завод нашел в точности выполненным мое приказание и, подошед к толпе возмущившихся, — кон собравшись около церкви и стоя тылом к оной, составив густую колонну, более 900 человек составляющую, и держа друг друга за опояски весьма сильно, — увещевал их, чтобы они оставили буйство свое, а иначе употреблено будет противу них оружие, но, употребляя на оное более трех часов, ничего не успел, как только вытерпел многия от возмущившихся грубости; почему, дабы корень сего зла не распространялся далее и в других заводах, я приказал господину Модераху, сблизив все роты к толпе, стараться от оной оттащить главных бунтовщиков по одиночке и передавать сзади стоящим башкирским казакам для отвода под стражу, не употребляя оружия, да разве только в случае сильного сопротивления действовать только одними прикладами, к чему тотчас и было приступлено. А между тем, чтобы смешать толпу неповинующихся, приказал я действовать нарочно приготовленными и за флангами скрытыми пожарными трубами, наполненными водой, смешанной с сажею, направляя оные на толпу, поливать оную.

Сими средствами вся толпа, за исключением некоторых убежавших, была перебрана и отослана под стражу. При каком-то происшествии ни с которой стороны ни убитых, ни изувеченных не оказалось, кроме нескольких человек мастеровых, легко убитых по причине сильного их сопротивления, и что у некоторых были ножи и оными они оборонялись и хватались за ружья, стараясь вырывать оные у мушкетер, однако того исполнить не могли, что относя¹ порядочному распоряжению Модераха, который, содержа в строгом порядке своих подчиненных, не допустил их ни до какой дерзости и жестокости.

Испровергнув таким образом возникшее безначалие, приказал я отобрать следующих для наказания по решению Горного правления и, произведя над ними учиненный приговор, отослать

¹ Так в подлиннике.

следующих в Банковские Богословские заводы, что тотчас земским судом и исполнено, и вышеписанные 11 человек в те заводы отосланы, а потом, отобрав главнейших зачинщиков возмущения и сочинителей возмутительных и вздорных бумаг, всего 12 человек, препроводил к суждению в Екатеринбургский уездный суд. Оставшихся затем 906 человек, как большею частью вовлеченных силою или внушениями от главнейших зачинщиков, и приемля во уважение, что если предать их суждению уездного суда, то заводы на долгое время остановлены бы были и находились без всякого действия во вред содержательнице да и казна лишилась бы с получаемой от выплавленных металлов прибыли, а потому наказать из оных 10 по жребию взрослых палками, а малолетних и стариков (кроме 70-летних) розгами, дав им каждому по 20 ударов. О чем и предписал заводскому исправнику Сарафанникову, с тем чтобы он по наказании передал их в заводские конторы для употребления в работы; а дабы впредь не делали подобных возмущений и скопиш и повиновались установленным над ними начальникам обязать их подпиской. Исправник Сарафанников 22 числа рапортом донес, что приказание мое выполнил в точности. Заводы пушены в действие, и мастеровые все поступили с должным повиновением в работы; и для того, восстановя в заводах совершенное спокойствие, отправил все воинские команды куда следует, а сам 28 числа прибыл в Пермь. При сем имею смелость рекомендовать и испрашивать о исходатайствовании у его императорского величества монаршего благоволения и достойной награды: Екатеринбургского мушкетерского полка майору Модераху и капитану Петру Сюдюкову, из коих первый командовал воинскими ротами, а последний был употреблен мною для письменного по сей части производства и, делавши неповинующимся неоднократные увещевания, весьма много способствовал мне в прекращении возмущения.

СОГА, ф. 72, оп. 2, д. 299, л. 45—48.

№ 31

1808 г., ИЮЛЯ 7.

УКАЗ АЛЕКСАНДРА I ПЕРМСКОМУ И ВЯТСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ К. Ф. МОДЕРАХУ О ПРИНЯТИИ МЕР К ПОДАВЛЕНИЮ ВОЛНЕНИЯ МАСТЕРОВЫХ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ ТУРЧАНИНОВА

Из представлений¹ ваших о неповиновении, мастеровыми на заводах наследника Турчанинова оказанном, усмотрел я, что главная причина сего их буйства была принуждение их к работам в отмененные бывшие праздничные дни; что воинская команда, первоначально на заводы сии отряженная, не могла

¹ См. документ № 28. Другие представления не публикуются.

восстановить в них порядка, а напротив того, была ими опрокинута и что вы должны были потому подкрепить ее новою силою.

Из представления вашего к министру внутренних дел от 9 июня¹ я видел, что ныне буйство сих мастеровых прекращается по поводу того, что сама владетельница заводов, убеждаясь их просьбою, освободила их от работ в сии отмененные бывшие праздничные дни.

Требования непокорливых в отмену сделанных от правительства постановлений ни в каком случае не могут быть приемлемы в уважение.

Частное удовлетворение их, без сомнения, послужит впредь для других примером соблазна.

На исполнение со стороны владетельницы заводов просьб возмущившихся мастеровых тем менее надлежит в усмирении их останавливаться, что воинская команда туда уже прибыла.

Я повелеваю вам привести сих неповинующихся в надлежащий порядок, не допуская по снисхождению к просьбам их нарушения в постановлении о праздничных днях, которое должно быть ими исполнено.

Для сего, если нужно будет, не оставите вы расположить на сих заводах достаточное число воинской команды, снабдив кого следует предписаниями о неослабном взыскании по строгости законов со всех тех, кто покусится уклониться от предписанного повиновения.

Александр.

ЦГИАЛ. ф. 1286, ДПИсп., оп. 1, 1808 г., д. 180, л. 21—22.

№ 32

1808 г., ДЕКАБРЯ 3.

ОТНОШЕНИЕ ПЕРМСКОГО И ВЯТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. Ф. МОДЕРАХА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Б. КУРАКИНУ ОБ ОТКАЗЕ ОТ РАБОТЫ НЕПРЕМЕННЫХ РАБОТНИКОВ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ ТУРЧАНИНОВА В СВЯЗИ С НЕВЫДАЧЕЙ ИМ ДЕНЕЖНОГО ПОСОБИЯ И ПРОВИАНТА НА ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ

Екатеринбургский нижний земский суд от 24 минувшего ноября донес мне о вышедшем неповиновении со стороны причисленных к заводам наследников Турчанинова полдневских и

¹ То же дело, л. 13—16.

кособродских непременных работников, отрекшихся итти на работы по наряду заводской конторы. Извещенное о сем здешнее Горное правление предписывало Екатеринбургскому земскому суду вместе с заведывающим означенных заводов заводским исправником принять надлежащие меры к приведению оных работников в послушание, придав начинщиков из них к суждению. Вследствие того земский суд по прибытии на место в деревню Полдневу требовал от тамошнего старшины, чтоб он из числа неповинующихся, избрав лучшего поведения 10 человек, представил их в оный суд для внушения им их обязанностей, но те своевольные, отрекшись дать из среды своей требуемых десять человек, вместо того всею толпою и с шумом приступили к дому, где имел квартиру земский суд, который при сем случае, объявляя им указ из Горного правления, вместе с тем старался внятнейшим образом растолковать им высочайше утвержденный министра финансов доклад о наполнении заводов непременными работниками и всемилостивейше предоставленные им тем докладом выгоды; после чего побуждал их земский суд к исправлению наложенных на них работ, но как, несмотря на все деланные им представления и увещания, единогласно те ослушные отозвались, что они вступят в работы не прежде, как по удовлетворении их пособием, назначенным в докладе министра финансов на непременных работников, и сверх того жалованьем и на все семейства провнантом, то видя таковое несоответствие их требование преждевременного излишнего себе удовлетворения, а равно и невнимание к правильным обнадеживаниям и ко всем дальнейшим увещаниям, земский суд успел из той толпы отделить и взять главных неповиновения начинщиков: Василия Тупицына с товарищи, всего 14 человек, коих, заключив в особую избу и сделав им предварительный на месте допрос, располагался их потом отправить в Екатеринбург для предания там законному суждению, но те содержанные под присмотром работники, выбив избу окончину, выскочили и, убежав в толпу к своим сообщникам, с наглою решительностью отозвались, что они ни к суду, ни в работу не идут, в каковом упорстве и остались, несмотря на вновь еще употребленные со стороны земского суда старания обратить их к должности.

Получив в таковой силе донесение от одного земского суда о непослушании означенных непременных работников, командировал я немедленно в селение их находящегося при мне для разных поручений г. капитана Сюндюкова, снабдив его достаточным на первый раз наставлением относительно того, как он по прибытии на место вообще с земским судом и заводским исправником должен действовать для скорейшего оных ослушных приведения в повиновение. Главную в том наставлении

обязанностью поставлено ему, Сюдюкову, то, чтоб статьи из высочайше подтвержденных доклада и положения о неперемных рабочих, касательные до их выгоды, ясным образом тем неповиновующимся истолковал он, внушив им, что с назначением их в неперемные рабочие не только освобождены они от платежа государственных податей, но и от всех других повинностей, а сверх того назначено им особенное денежное пособие, которое они, конечно, и получают, как скоро сумма на сие ассигнуется, и, следовательно, при таковых со стороны правительства распоряжениях они в домообзаводстве своем никакого расстройства потерпеть не могут, тем более, что все из них, находящиеся в действительной работе, будут еще получать жалованье и провиант, а прочие затем никогда уже не отвлекутся от хозяйственных их упражнений.

Сии же и подобные им кроткие внушения, чтоб больше на прочих ослушных возымели действие, предписал я тому г. Сюдюкову замеченных особливо земским судом в возбуждении и других к неповиновению 14 человек взять, отослать под стражею в Екатеринбургский уездный суд для поступления с ними по законам. Но какой будет успех всех тех мер, какие упомянутый чиновник вследствие данного от меня ему наставления обязан с благоразумием употребить для приведения в должность неперемных оных рабочих, о том долгом моим сочту в свое время особо довести до сведения вашего сиятельства, как скоро получу обстоятельное донесение о следствиях настоящей туда командировки г. Сюдюкова. А между тем, не могу я по долгу звания моего не донести о сем вам милостивый государь, а равным образом не оставил вместе с сим так же донести и г. управляющему Министерством финансов.

Генерал-губернатор *Модерах*.

ЦГИАЛ, ф. 1286, ДПИсп., оп. 1, 1808 г.,
д. 180, л. 35—38.

№ 33

1808 г., ДЕКАБРЯ 22.

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ПЕРМСКОГО И ВЯТСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА К. Ф. МОДЕРАХА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Б. КУРАКИНУ О ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЯ НЕПРЕМНЫХ РАБОТНИКОВ ЗАВОДОВ НАСЛЕДНИКОВ ТУРЧАНИНОВА

От 3 числа настоящего месяца я имел честь донести вашему сиятельству о вышедшем непослушании при высылке в заводские работы неперемных рабочих Полдневского участка, приписанных к заводам наследников Турчанинова, и о сделанном мною к прекращению такового возмущения распоряжении,

После того командированный мною туда капитан Сюдюков доносил мне, что при объявлении означенным непременным работникам высочайше подтвержденного его императорским величеством доклада, по которому они приписаны к работам по заводам наследников Турчанинова, и по внушении всех по сему предмету высочайше дарованных им выгод и что они, воспользуясь оными, пустились на столь дерзновенное действие крайне неосмотрительно, некоторые из них, сознавшись в своем преступлении, сделались послушными и в то же время вступили в работы, а прочие затем, несмотря ни на какие кроткие увещания, совершенно и решительно отозвались от исправления работ, на них возложенных, и от повиновения к установленным над ними властям.

Получив таковое от капитана Сюдюкова донесение, я написал ему по неимению вблизи селений помянутых работников воинских команд, истребовав от Екатеринбургского земского суда достаточное число башкирцев, ввести в селения тех возмущившихся людей и, разместив по домам их, стараться с помощью сих башкирцев кроткими и благоразумными мерами привести к должному повиновению; и дабы более в сем случае успех и зло таковое, могущее подействовать на умы и других непременных работников, приписанных к прочим горным заводам, отвратить, я отправился туда сам. Но прежде, нежели мог прибыть на место, в Екатеринбурге получил вновь донесение от означенного капитана Сюдюкова, что те непременные работники, оставаясь в одном и том же непослушании, в селении Полдневском при мирской избе сделав загородку и собравшись в оную, решились от башкирской команды защищаться приготовленными ими камнями и рычагами и что при самом начальном действии, чтоб разрушить ту загородку, то непременные работники, напав на башкирцев, принудили их отступить назад, а сами ушли в ту загородку; почему капитан Сюдюков, видев слабость башкирской команды и, напротив, дерзость непременных работников, решился, ту башкирскую команду расставя при въездах в селение, учредить ночные объезды, дабы сим средством неповинующихся содержать в остроге и удалить от сообщения с другими людьми, которые могли к ним входить и носить пищу; между тем же он, Сюдюков, не надеясь на успех порученного ему дела, испрашивал от меня вновь усиления башкирской команды и присылки военнослужителей.

Уважив все сии обстоятельства, я в то же время сделал распоряжение как об усилении башкирской команды, так и об откомандировании из горных рот, здесь находящихся, и из штатной городской команды 20 человек рядовых с тремя унтер-офицерами, предписав капитану Сюдюкову по явке к нему

вновь башкирской команды и военнослужителей с помощью их из домов непременных работников забрать все орудия, какие только могут найтись, и сделанную ими при мирской избе загородку уничтожив, стараться благоразумными внушениями и страхом оружия всех их довести до послушания, но если бы и затем они не сознались в своем заблуждении и не сделались послушными к повелениям правительства, в таком случае об откомандировании уже настоящей воинской команды мне довести, а между тем всех, удаляющихся от толпы, захватывая по силе 817 статьи проекта Горного положения за непослушание, сделав из них каждому не тяжкое наказание палками, передавать в ведомство заводских контор, а главных зачинщиков возмущения за стражею присылать в Екатеринбургский уездный суд для поступления с ними по законам.

Следствием сих мною принятых мер было то, что когда только военнослужители, 23 человека, в селение непременных работников явились и были поставлены против толпы бунтующих, в то время из числа военнослужителей штатной команды унтер-офицер Мартынов вошел в толпу и, из оной выдернув несколько человек бунтующих, тем положил начало к покорности неповинующихся, которые в то же время все, единогласно сознавшись в своем заблуждении, просили в преступлении, ими сделанном, помилования. Капитан Сюндюков, руководствуясь данным ему от меня предписанием, сделав им внушение, что дерзость, ими оказанная, заслуживает неизбежного наказания и что если они впредь окажут хотя малейшее ослушание, то подвергнутся строжайшему взысканию, препоручил заводскому исправнику наказать из них тех, кои менее других в ослушании были виновными, палками, дав каждому по 25 ударов, потом передать в заводские конторы для употребления в работу, а главных возмутителей, забрав под присмотром военнослужителей для поступления с ними по законам, отослал в Екатеринбургский уездный суд, что все тем заводским исправником исполнено и тем между всеми означенными работниками восстановлено спокойствие...

Генерал-губернатор *Модерах*.